

Глава 33. Третье задание (часть 2)

Глупость — привилегия юности.

Такаяма Юсукэ, пребывая в самом благостном расположении духа, бодро крутил педали своего велосипеда, направляясь к заброшенному пирсу.

Когда-то этот городок процветал, но время неумолимо: торговые пути сместились вглубь страны, правительство пересмотрело планы развития, и некогда шумный порт пришёл в упадок. Пирс, где раньше разгружали товары, зарос травой и ржавчиной. Впрочем, запустение было лишь внешним — металл хоть и покрылся коррозией, но всё ещё держал форму. При должном уходе это место могло бы вновь ожить.

Юсукэ не спеша объезжал территорию. С тех пор как таинственные заказчики перешли на самовывоз, он не знал точно, какой из складов они облюбовали, а потому просто нарезал круги в надежде наткнуться на знакомые лица.

Прошло десять минут, затем пятнадцать.

Юсукэ нахмурился, заглянув в термосумку. Лапша уже начала слипаться — подавать такое клиентам значило погубить репутацию заведения. Парень решил, что пора возвращаться. Он не привык навязываться: нет так нет.

Но жизнь порой любит ироничные повороты.

На обратном пути он всё-таки заметил ту самую компанию. Юсукэ искренне изумился: он ведь только что проезжал здесь, и снаружи не было ни души. Неужели они прятались внутри?

Наблюдавший за этим Линь Цзэ не выдержал и мысленно выругался.

«Ну и дурень! В такой ситуации надо разворачиваться и гнать отсюда что есть силы!»

Разумеется, Юсукэ поймали. Над ним измывались долго и жестоко, и лишь под градом ударов до парня наконец дошло, с кем он связался. Неподалёку он заметил двух связанных девушек. Обе были на редкость хороши собой и молча, во все глаза наблюдали за его избиением. Товар. Живой груз для работарговцев — им даже рты не заклеили скотчем, чтобы не испортить товарный вид, ведь следы от клея сошли бы не сразу.

Дальнейшее развитие событий заставило Линь Цзэ лишь горько усмехнуться.

Бандиты, заметив симпатичного юношу, ожидаемо воодушевились. Поскольку Юсукэ в любом случае собирались убрать как свидетеля, босс милостиво разрешил подручным

«поразвлекся».

Но не это вызвало у Линь Цзэ приступ сарказма.

Когда с перепуганного до смерти Юсукэ уже сорвали одежду, одна из пленниц внезапно издала вопль, подобного которому мир ещё не слышал.

Этот звук можно было описать лишь одним словом: кошмар.

Представьте, как острым металлом скрежещут по стеклу, добавьте к этому невыносимые помехи и какой-то дикий, ломаный ритм — именно так это и звучало. Нечеловеческий, запредельно уродливый визг.

От этого сверхъестественного крика бандиты на мгновение оцепенели. Этой секунды хватило, чтобы решить их участь.

Девушки оказались не промах: одна — дочь влиятельного якудза из города S, вторая — из семьи потомственных полицейских. Как они оказались в одной ловушке — загадка, возможно, просто жили в одном районе. Но сейчас это было неважно.

Из засады вместе со свитой телохранителей выскочили люди в полицейской форме. Бандитов скрутили в мгновение ока.

Однако для Юсукэ этот момент стал точкой невозврата к прежней жизни.

С той секунды, как он осознал, что попал в логово работягов, он попрощался с жизнью. Его били, его пытались осквернить — и гнев мешался в нём с невыносимым отчаянием.

Но по-настоящему его добило другое. Полиция была здесь. Они сидели в засаде и всё видели. Они равнодушно наблюдали за тем, как его избивают и раздевают, и не пошевелили пальцем, пока не раздался условный сигнал — крик девушки.

Неужели они не видели, что он крутится рядом? Почему не предупредили?

Ответ был прост и страшен: его использовали как наживку. Его жизнь не стоила и ломаного гроша.

Эта мысль окончательно оформилась в его голове, когда спасатели первым делом бросились развязывать девушек. К нему, лежащему в крови и грязи, не подошёл никто. Даже просто спросить, жив ли он.

Юсукэ сплюнул густую кровь и провалился в беспамятство.

«М-да, — подумал Линь Цзэ. — Я-то ждал историю о герое и спасённых красавицах, а получил сплошную трагедию».

Очнулся он уже в больничной палате, когда Линь Цзэ полностью занял это тело. Рядом оказалась Такеути Аои — одноклассница, которая явно симпатизировала милому «городскому» парню. Узнав о происшествии, она тут же примчалась в больницу.

Стоило Линь Цзэ привести мысли в порядок, как в палату вошла целая делегация: врачи, Аои и те самые две девицы из знатных семей.

— Как вы себя чувствуете? — участливо осведомился главный врач.

Линь Цзэ сначала качнул головой, но тут же кивнул:

— Всё ещё болит, но, думаю, жить буду.

Доктор распорядился провести тесты. Все показатели подтверждали: тело Такаемы Юсукэ стремительно восстанавливается. Когда врачи закончили, вперёд выступили девушки.

— Здравствуйте. Я — Судзуки Юка, а это Камада Аяно, — начала та, что выглядела более дружелюбной. Она держалась с безупречным изяществом, присущим старым аристократическим семьям. — Нам искренне жаль, что вы пострадали из-за нас. Мои люди... они слишком беспокоились за мою безопасность и допустили прискорбную оплошность.

Юка говорила вежливо, стараясь сгладить углы, в то время как Аяно — та самая, что так жутко кричала, — стояла рядом с холодным и надменным видом.

Будь на месте Линь Цзэ прежний Юсукэ, он бы, скорее всего, проглотил обиду и покорно принял извинения. Но Линь Цзэ не собирался облегчать им жизнь. Впрочем, и идти на открытый конфликт с полицией и влиятельными семьями было бы глупо — следующие две недели превратились бы в ад.

Он выбрал самый надёжный и проверенный временем способ.

— Простите... — Линь Цзэ изобразил на лице абсолютное замешательство. — О чём именно вы говорите?

Да, он решил разыграть старую добрую амнезию.

Опыт предыдущих миров, особенно роль Симидзу Соитиро, не прошёл даром. Он научился владеть лицом и голосом так, что любая ложь выглядела чистой правдой.

— Как? Вы ничего не помните? — Юка и Аяно переглянулись.

Аои в тревоге подалась вперёд:

— Юсукэ-кун, а меня ты помнишь?

Линь Цзэ моргнул, глядя на неё с вежливым любопытством:

— Извините... а вы кто?

— Ты меня не узнаёшь? Я твоя одноклассница, Такеути Аои! — Она едва не плакала. — Ты ведь только что пришёл в себя и даже успокаивал меня, неужели забыл?

— А-а... — Линь Цзэ протянул это так, что у Аои на миг вспыхнула надежда, но он тут же добавил: — Помнить не помню. Просто увидел, что кто-то плачет, уткнувшись в меня, вот и решил, что надо утешить.

В этом ответе был весь Юсукэ — добрый до глупости, но теперь эта доброта казалась отстранённой и холодной.

Судзуки Юка решительно нажала на кнопку вызова персонала. Врачам, которые только-только успели присесть в ординаторской, пришлось возвращаться.

То ли из-за присутствия высокопоставленных особ, то ли из-за странности случая, но Линь Цзэ обследовали с пристрастием. Проверив память и рефлексy, консилиум вынес вердикт.

— Физически пациент здоров и идёт на поправку. Мозг не повреждён, — резюмировал врач, обращаясь к присутствующим. — Потеря памяти носит психогенный характер. Проще говоря, это психологическая защита от перенесённого стресса.

Он повернулся к Линь Цзэ и мягко добавил:

— Память о чувствах и событиях стёрта, но все базовые навыки сохранены. Вы сможете жить нормальной жизнью. Что касается утраченных воспоминаний... вернуть их будет непросто. Некоторые не вспоминают ничего до конца жизни.

Линь Цзэ посмотрел на доктора долгим взглядом, и тот поспешил успокоить его:

— Часто люди забывают что-то, потому что эти воспоминания слишком мучительны. Мозг просто вычёркивает их, чтобы защитить психику. Так что не заставляйте себя. Порой лучше оставить всё как есть, чем заново переживать кошмар.

Травма души — не та вещь, что лечится таблетками.

Юка и Аяно выглядели пристыженными. Особенно Аяно: вся её спесь мигом улетучилась, она отвела взгляд, а её щёки заметно покраснели. Совесть, видимо, всё же подала голос.

Лишь Аои, не понимая причин этой неловкости, сокрушённо пробормотала:

— Неужели это из-за того случая? Юсукэ-кун просто случайно увидел сделку наркоторговцев, а полиция тут же пришла на помощь... Правда, завязалась перестрелка, и они не смогли его защитить сразу... Неужели этого достаточно для такой травмы и амнезии?

Линь Цзэ посмотрел на Аои и мысленно поаплодировал.

«Молодец, девочка!»

Эта милая, тихая отличница одним махом выдала ему официальную версию событий, которую состряпала полиция, чтобы прикрыть свои задницы. Теперь ему не нужно было ничего выведывать.

«С этой девчонкой определённо стоит держаться поближе, — решил Линь Цзэ. — У неё талант!»

<http://bllate.org/book/17572/1714416>